

Культура. - 1990. - № 1.
Завед. - С. 1.

КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ? ВОПРОС РИТОРИЧЕСКИЙ

Ибо лондонская труппа «Чик бай джоул» не могла не понравиться. Равно как и озадачить, и вызвать на споры, и заставить наших собственных ревнителей «классической буковки» содрогнуться от дерзостей и вольностей англичан в обращении со своим собственным Шекспиром. Спектакль «Как вам это понравится» — блистательное доказательство того, что Его величество Театр, снабженный талантом, выше не только языковых и даже расовых барьеров, но самоценен в приложении к любому, самым что ни на есть классическим текстам. А именно пропагандой классики и занимается театр «Чик бай джоул» с момента своего основания в 1981 году. Руководители труппы Д. Доннеллан и Н. Омерод ставили здесь не только Шекспира, но Корнеля, Расина, Кальдерона и даже Александра Николаевича Островского.

Но — к спектаклю, на сцену Малого театра. В нем играют одни мужчины. Причем, традиция шекспировского театра, где женщины, как известно, вообще не выходили на сцену, здесь окрашена современной иронией и изысканной шалостью. Двух принцесс Розалинду и Селию воплощают молодые мужчины, один из которых (Розалинда), блистательный Адриан Лестер, — ярко выраженный негр. Дуэт этих двух дам, по пьесе связанных жертвенной дружбой, порой балансирует на грани

того, чему так порадовались бы иные из наших прославленных режиссеров, воспевающих бисексуальную природу театрального искусства. Однако «чуть-чуть», доступное лишь большим талантам, правит в этом спектакле. В результате чего дерзость и свобода не преступают грань дерзости и свободы творчества. Все дозволено в дозах, прописанных высоким искусством. И не более того.

Сцена пуста. Лишь белый задник и белые боковины. На этом «чистом листе» с поразительной органичностью и нешуточным темпераментом существуют актеры, предоставляя зрителю домыслить все, чего нет, — и герцогские костюмы, и благословенный Арденнский лес, куда хорошо бы вслед за лордами-изгнанниками отправиться и всем нам от наших «замечательных» будней. Возникает нечто вроде печки «буржуйки», у которой греются изгнанники, воспевая вольную природу. Воспевание это звучит потрясающими канонами и многоголосьем (такому вокалу может позавидовать любой музыкальный театр, а ведь это драматические актеры!).

Взаимоотношения героев строятся по вполне современной логике.

Пластика и интонации персонажей, как кисть импрессиониста, схватывают прекрасные мгновения. Из них-то, из этих мгновений, и создается у нас на глазах легкая, прозрачная гкань этого удивительного спектакля. Спектакля, в котором возможно все что угодно, кроме одного — отсутствия таланта.

Ну разве такое может не понравиться? Вопрос риторический.